

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление
Е. Аленушкиной

Иллюстрация на переплете
Е. Баренбаум

Лавринович, Ася.
Л13   Любовь под напряжением / Ася Лавринович. —
Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-103537-2

Разве можно отказаться от приглашения на вечеринку, где будут самые популярные ребята универа? Лера Журавлева не могла упустить такой шанс познакомиться с парнем, в которого была тайно влюблена.

Но вечеринка на крыше здания едва не превратилась в кошмар. Внезапный дождь и вспышка молнии — все, что вспомнила Лера, проснувшись на следующий день с жуткой головной болью. Совершенно неожиданно она обнаружила, что умеет читать мысли других людей. Может быть, использовать новый дар, чтобы найти путь к сердцу того самого парня? Вот только это непростая задача — ведь, возможно, Лера совсем не понравится то, что о ней думают окружающие.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103537-2

© Ася Лавринович, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая

На снимке белокурая девочка с белым бантами на голове крепко держит в руке потрепанного плюшевого медведя. Платье ее украшено розочками, похожими на воздушные бэзе. Обычно такое прелестное дитя провожают умильными взглядами прохожие. Улыбаются, качают головами, говорят: «Ох, до чего ж славная!»

— О, а это Лерочка в детском саду! — раздался счастливый женский голос. — Такая здесь хорошенькая, правда? А левой ладошкой прикрыла порванный карман. Представляете, из-за этой игрушки с мальчиком подралась... Закатила такой скандал! Если присмотреться, можно увидеть, что у медвежонка ухо оторвано. Оно-то парнишке и досталось! Вот рёву было... А нашей Лере — весь медведь целиком! — Женщина негромко рассмеялась. — А здесь Лерочка с папой в зоопарке! Может, хотите еще чаю? Я сейчас принесу!..

* * *

Переполненный вагон гремел и резко раскачивался. Пару раз неприятно мигнул свет. Валя сначала забавно заикалась, а потом и вовсе надолго пропала в трубке.

— Коко Шанель говорила: «Мне наплевать, что вы обо мне думаете. Я о вас не думаю вообще!» — вы-

сокопарно заключила я. Тут же меня бесцеремонно толкнули в спину. Охнув, я врезалась в какого-то парня и, кажется, оставила на его светлой рубашке след от губной помады...

— Мужчина, вы выходите? — протиснувшись к выходу, угрюмо поинтересовалась я. — Нет? Ну так дайте дорогу!

Бесцеремонно пихнув локтем мужика, который так и не собирался сдвинуться с места, пропыхтела в трубку:

— Валь, ты меня слушаешь вообще? Коко Шанель говорила...

Поезд резко затормозил, и двери тут же открылись. Вагон в спешке выплюнул толпу на платформу.

— Валь? Ва-ля?

Трубка хрюкнула. Помолчала. Тяжело вздохнула.

— Ну ты, Лерка, конечно, сравнила себя... — неуверенно начала моя подруга Валя. — С Коко! Шанель! В этот раз точно допуск на экзамен не получишь...

Я равнодушно пожала плечами. Валя, которая, разумеется, не могла видеть это действие, по-своему расценила мое молчание.

— Да не переживай ты, Лер! Ну подумаешь, она тебя двоечницей и лентяйкой при всех обозвала, а другие поддакнули...

— Ой, Валюш, да я и не переживаю! — раздраженно ответила я. Толпа между тем подхватила меня и потащила в сторону эскалаторов. Обычно в такие моменты я ощущаю себя щепкой, попавшей в бурную горную реку... — Пф, вот еще мне о всяких там думать! Погоди, кто кого обозвал? Кто поддакнул?

Встав на ступеньку эскалатора, уставилась на проплывающие мимо угрюмые лица завсегдатаев метрополитена.

Любовь под напряжением

— Бли-ин! — снова вздохнула Валя.

— Валюша, отвечай!

— Ну ладно! Ладно! Коробейникова рассказала кураторше, что ты еще и философию прогуливаешь...

— Вот стерва! — ахнула я. Черт, какая же здесь духота! Поднявшись, отбежала в сторону, достала из сумки бутылочку воды, жадно отпила.

— Лер, ну ты чего молчишь? Все-таки переживаешь, да?

— Валь, вот скажи мне, этой выскочке больше всех надо, что она за моими прогулами следит? — закрутив крышечку на бутылке и закинув воду обратно в сумку, поинтересовалась я.

— Ну вообще-то она староста группы, Лер, — резонно проговорила Валя. — Ей положено отмечать посещаемость...

— Какая дрянь! — пропустив мимо ушей слова подруги, возмущалась я.

Вестибюль метро быстро опустел. Что ж, до следующего прибывшего поезда...

Ко мне подошел щуплый мальчишка и заканючил ломающимся голосом:

— Тетенька, дайте, пожалуйста, денежку! На поездку не хватает...

— Нет, я ей такое устрою, мало не покажется! — продолжила я, зажав телефон между плечом и ухом. Полезла за кошельком, в то время как мальчик продолжал внимательно за мной наблюдать. Протянула несколько железных «десяток». «Как раз избавлюсь от мелочи!» — подумала про себя.

— Лер, перестань! — в третий раз горестно вздохнула в трубку Валя. — Не трогай ее! У Коробейниковой и так дела неважно идут... Помнишь же, что То-

лик Сибиряков из четырехста десятой группы ее бросил.

— И правильно сделал! Я бы с такой мымрой и не начинала встречаться... А ты, Валентина, больно сердобольная!

— А ты больно мстительная! — не осталась в долгу Валентина. — Сама ж говорила, что Коко Шанель...

— Да-да! — поморщилась я. — Ладно, к черту эту Коробейникову... На ней и так уже природа отдохнула! Ты видела ее ноги колесом?

Я злорадно расхохоталась. Валя же, как обычно, тактично промолчала. Я продолжила хохотать, пока не встретила взглядом с мальчишкой, который от меня так и не отходил.

— Чего тебе? — вопросительно кивнула я, прикрыв ладонью трубку.

— Че так мало?

— Ты ж сказал, что на поездку...

— Еще дай!

— Ага! Полай! — огрызнулась я.

— Нельзя же так грубо, Лер! — между тем сказала Валя, разумеется, имея в виду мою речь про кривые ноги нашей одноклассницы.

— Нельзя? — рассердилась я. Попыталась обойти наглое мальчишку, но малолетний нахал перегородил мне путь. — А закладывать меня преподам, значит, можно? У твоей Коробейчихи ноги кривые, а извилина, которая в единственном числе, прямая...

Эскалаторы снова закишели людьми. Пацан, не церемонясь, вцепился в рукав моего пиджака. Попыталась отделаться от мальчишки, но не тут-то было! Пришлось потянуть его за собой. Мы немного поборолись в дверях...

— Ты помнишь про пятницу? — решила перевести тему Валя. Не любила она, когда я принималась обсуждать других.

— А что в пятницу? — пропыхтела я, вывалившись вместе с наглым пацаном на улицу. — Тусовать в кои-то веки идем?

— Вообще-то ты обещала помочь мне с переездом! — напомнила Валя. — Я на работе даже два отгула взяла!

Пацан продолжал монотонно бубнить:

— Ну дай, дай! Я видел, у тебя еще есть!

— Да отвали ты! — гаркнула я на мальчишку.

— Могла бы тогда не обещать, — обиженно проговорила Валя.

— Зло, я не тебе! Тут клещ один прицепился...

— Клещ? — перепугалась Валя. — А ты где, Лер? Я думала, ты в метро...

Я только поморщилась. Снова убрала трубку от уха и злобно прорычала, глядя в глаза наглому попрошайке:

— За «тетеньку» не нужно было тебе и этого давать! А теперь ноги в руки и топай отсюда, понял?

Затем с самым невозмутимым видом вернулась к телефонному разговору с подругой:

— Ты за этот год переезжаешь уже в третий раз! Утомила, Зло!

— На кухне тараканы! — принялась жаловаться Валя. — Эту плитку несчастную на кухне только я мою! А самое главное, что мой сосед...

— Ладно! Помогу я тебе в пятницу! — перебила я. Точно так же, как Валя не любила мое перемывание косточек, я не желала слушать очередную жалобу подруги на жизнь... — Но с тебя, Валюш, конспекты по уголовному праву! Принесешь вечером?

— Сегодня? — ахнула Валя.

— Ну а когда еще, Валентина? — вздохнула я.

Сообразила, что давненько меня никто за рукав не дергал... А обернувшись, обнаружила целую ватагу беспризорников.

— Вот она! — хрипло выкрикнул наглый пацан, ткнув в меня пальцем.

Я уставилась на попрошайку. Губы плотно сжаты, ноздри раздуваются, и майский ветер треплет взлохмаченные темные волосы... Стоим друг напротив друга, как ковбои в старых вестернах...

— Лови ее! — заорал пацан.

— Что? — возмутилась я. — Вы чего удумали, балбесы?

Но балбесы уже пошли в наступление. Я резко развернулась и, звонко стуча шпильками, побежала прочь от метро. «Жадина!» — самое приличное, что доносилось мне в спину. В трубке продолжала мямлить Валюша:

— Лер, у меня там в одном конспекте кое-что недописано! За пятнадцатое число, где про виды наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних...

— Потом, Зло, потом! Жду тебя вечером! — прохрипела я на бегу, сбрасывая вызов. Успела перебежать проспект на мигающий зеленый. Кто-то из подростков кинулся следом, но его тут же остановил пронзительный нервный сигнал.

— Ага! — злорадно выкрикнула я, выглядывая своих преследователей сквозь летящие в обе стороны машины. Первый раз в жизни радовалась, что на этом светофоре «красный» для пешеходов горит целых 140 секунд.

Подростки скакали на противоположной стороне и что-то выкрикивали. Из-за шороха шин я не мог-

ла разобрать, что именно, но наверняка это были не очень лестные слова в мой адрес. Мне же захотелось станцевать победный танец на глазах у многочисленных прохожих, столпившихся возле светофора. Однако вместо этого я лишь сердито буркнула себе под нос:

— Ненавижу детей!

Поправила на плече лямку черной сумочки, одернула подол клетчатого пиджака и быстрым шагом направилась по оживленному проспекту. Достала из кармана телефон и набрала номер куратора нашего потока.

— Здравствуйте, Ольга Владимировна! Это Лера Журавлева из двести семнадцатой группы. Да, я по поводу своих прогулов. Пропусков то есть. Я по семейным обстоятельствам на философии не была. Понимаете, у моей двоюродной тети...

Дойдя до набережной, облокотилась на гранитный парапет и уставилась на воду. Кураторша нудно и сердито выговаривала мне, а я смотрела, как теплый легкий ветерок гоняет по реке рябь. Какая тоска... Мама просила после пар (которые я снова бессовестно прогуляла) не задерживаться. Дома нужно навести порядок... Просто удивительно — эта женщина вспоминает обо мне лишь в те дни, когда необходимо помыть полы! «Надеюсь, придешь вовремя и все сделаешь! Ты ведь не хочешь меня огорчить, Лера?» Этот вопрос я слышу всю свою жизнь! Разумеется, не хочу, ма-моч-ка!

Распрощавшись с Ольгой Владимировной, убрала телефон в карман пиджака. Ветер приятно дул в лицо, трепал волосы... Солнце разогнало сизые облака, и город стал выглядеть празднично, совсем по-летнему. Вспомнив, что в книжном сегодня большие скидки,

неспешно побрела вдоль набережной. Еще можно купить любимый мятный раф и почитать в зеленом скверике недалеко от кофейни. Домой я не торопилась...

* * *

Зло. Вселенское зло! Валентина Злобинец. Сложно придумать более неподходящие фамилию и прозвище для Валюши — самой доброй и наивной девушки в мире. А еще — самой непунктуальной. Вот, например, в эту минуту я топталась на крыльце, выискивая взглядом подругу. Домофон которую неделю не работал, поэтому пришлось спуститься, чтобы открыть Вале дверь... А Вали-то все нет!

Я же выбежала из квартиры в домашних тапках-единорогах, пижамных шортах и растянутой безмерной толстовке, в которой когда-то ходил отец. Еще и на голове черт-те что. Вернувшись домой, я проигнорировала мамино задание вымыть полы и завалилась спать.

Валя позвонила и пропыхтела в трубку, что у нее от быстрого шага уже колет в бок и будет она у моего подъезда буквально через пять минут.

— Зло, давай быстрее! — сердито поторопила я. — Знала бы, что ты так долго, хоть принарядилась бы! Стою тут, как пугало посреди огорода! Люди смотрят!

— Бе... гу... — пропищала Злобинец.

Я тяжело вздохнула и оглядела оживленный двор. Недалеко от меня несколько мальчишек пинали друг другу потрепанный кожаный мяч, совсем не опасаясь попасть им в окно первого этажа или в припаркованную машину. Мяч монотонно стучал: «стук! стук! стук!» И этот стук отдавался глухой болью где-то в затылке. Ненавижу спать днем...

— Привет! — раздалось звонко откуда-то сбоку. И снизу.

— Привет! — вяло отозвалась я, не повернув головы в сторону бодрого детского голоса. Соседская девочка Злата проходу мне не давала уже пару лет...

— Смотри, какая у меня кукла!

— Ага! Супер!

— У нее есть способность пить. А потом плакать и ходить на горшок!

— Чудесно! — сердито произнесла я, выглядывая Валюшу. — Твоя кукла просто Вандер-Вумен!

— А у тебя есть? — дернула меня за рукав толстовки Злата.

— Что? — повернулась я наконец к девочке и посмотрела на нее сверху вниз. — Способность ходить на горшок?

— Ну нет же, Лера! У тебя есть такая кукла?

— Я уже давно не играю в куклы, Злата!

Злата театрально вздохнула и уставилась в ту же сторону, что и я.

— Кого ждешь?

— Зло... Валю Злобинец!

— А мы на майские к бабушке ездили... У меня там в поселке тоже подруга есть! Стася!

— Класс!

— Мы у бабы в огороде выкапывали дождевых червяков тяжелыми лопатами...

— Превосходно!

— А потом этих червяков — хр-рясь! Попролам!

— Ошеломительно!

— Лер, поиграешь со мной? Во дворе никто не хочет со мной играть...

— Ммм? — промычала я. Кажется, у первого подъезда показалась Валюша в чем-то неоновом...

Злобинец всегда носит яркую и неординарную одежду.

— Червяков боишься?

— Червяков?

— Ну да! Знаешь, как прикольно рубить их лопатой? Вот так: хрясь! хрясь! хрясь! хр-рясь!

А футбольный мяч под ухом: «стук! стук! стук!»

— Господи, Злата, помолчи!

Девочка обиженно замолчала. А запыхавшаяся Валя, миновав кусты с зацветающей сиренью, подлетела к нашему подъезду и взбежала на невысокое крыльцо.

— Ой, Лер, давно ждешь?

— Полчаса! — проговорила я, скрестив руки на груди.

— Да нет, минут десять! — возразила Злата, посмотрев на свои розовые наручные часы. — Я сразу за Лерой вышла! Как только из окна ее увидела...

Злата жила на первом этаже и целыми днями после школы торчала у окна с планшетом в руках.

Валя перевела взгляд на девочку и едва сдержала улыбку.

— Ну ладно, — поморщилась я, — не так уж долго я тебя и жду!

Просто время, проведенное со Златой, тянется целую вечность... Сказывается мое неоднозначное отношение к детям. Я, вспомнив об утренних попрошайках, которые погнались за мной от метро, только зубами от злости скрипнула.

— Мне папа часы на день рождения подарил! «Касио»! Почти как у тебя, Лер...

— Да-да.

— И научил время определять...

— С ума сойти!

— Они с подсветкой! Лер, а почему ты на мой день рождения не пришла?

Злата со своими вопросами, как вечный двигатель. Если ее не остановить, она сможет задавать их до пенсии... Сначала моей, а потом и своей.

— Злата, иди погуляй! — не выдержала я. — Столько девчонок во дворе!

— Они со мной не играют! Сказала же тебе! — пожаловалась Злата.

— А почему? — заинтересовалась Валюша.

Я рассерженно взглянула на подругу. Ей правда интересны детские разборки?

Злата растерянно отозвалась:

— Они не говорили...

Я взяла девчонку за худенькие хрупкие плечи и подтолкнула к лестнице.

— Если не спросишь их об этом, никогда не узнаешь!

— А если обидят? — Злата подняла на меня голову. В правом глазу девочки появилась крошечная слезинка. — Они уже в средней школе! А я только в начальной...

Я равнодушно дернула плечом. Не мои проблемы! Валюша же нахмурила брови, хотя суровости ей это не прибавило.

— Обидят — будут иметь дело с нами! — проговорила Злобинец.

Я снова уставилась на подругу. Вот еще, не хватало разбираться с малолетками!

— Давай-давай, Златик, дуй! — снова подтолкнула я в спину девочку. — Пора заводить подруг! И смотреть своим страхам в лицо...

Злата, сунув куклу под мышку, обреченно опустила голову и начала медленно спускаться с крыльца.